

догматизма и абстрактно-универсальных истин. Понятийное поле единиц паремиологии составляют универсальные суждения, наполненные определенным мировоззренческим содержанием (значением и смыслом).

Литература

- Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм : [монография] / Н. Ф. Алефиренко. – М.: ООО Изд-во «Элпис», 2008. – 271 с.
- Баландіна, Н. Ф. Функції і значення чеських прагматичних кліше в комунікативному контексті / Н. Ф. Баландіна / НАН України, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні. – Київ: «АСМІ», 2002. – 332 с.
- Барли, Н. Структурный подход к пословице и максиме / Н. Барли // Паремиологические исследования : сб. статей; под ред. Г. Л. Пермякова. М.: Главная редакция восточной литературы, 1984. – С. 126-148.
- Бондаренко, В. Т. Устойчивые фразы в русской речи : [монография] / В. Т. Бондаренко. – Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2011. – 153 с.
- Великий тлумачний словник сучасної української мови / Відп. ред. В. Т. Бусел. – Київ, Ірпінь: ВТФ: «Перун», 2007. – 1736 с.
- Ефремова, Н. И. О месте паремий в кругу других языковых клише (на материале немецкого и русского языков) // Фразеология германских, романских и славянских языков : сб. научн. статей; ред. Е. Е. Иванов. – Могилёв: Могилёвский гос. ун-тим. А. А. Кулешова, 2009. Т. 1. – С. 130-136.
- Кронгауз, М. А. Семантика : [учеб. для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений] / М. А. Кронгауз. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИЦ «Академия», 2007. – 208 с.
- Мелерович, А. М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст) : [монография] / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – 456 с.
- Пермяков, Г. Л. К вопросу о паремиологическом уровне языка / Г. Л. Пермяков // Сб. статей. – Тарту, 1973. – С. 26-33.
- Пермяков, Г. Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда / Г. Л. Пермяков // Типологические исследования по фольклору; сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов. – М.: Наука, 1975. – С. 247-274.
- Українська мова : Енциклопедія / Упорядн. В. М. Русанівський, О. О. Тараненко, М. П. Зяблюк та ін. – Київ: Українська енциклопедія, 2000. – 750 с.
- Фелицына, В. П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров; под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. – М.: Русский язык, 1988. – 272 с.
- Черкасский, М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) / М. А. Черкасский // Паремиологический сборник : Пословица. Загадка. (Структура, смысл, текст). – М., 1978. – С. 35-52.

Summary. The thesis deals with the units of paremiology and phraseology as regular standardized stereotype linguistic units of the approach of cliché theory. The specific character ethnic concepts of language cliché in Ukrainian are substantiated; the ties between their cognitive structure are investigated.

Шевченко Е. М.

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБЪЕКТИВИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ПУТЕШЕСТВИЕ»

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
elana5shevchenko@mail.ru

Исследование фразеологической единицы (ФЕ) в ее «естественной дискурсивной среде» стало объектом внимания когнитивной фразеологии, которая рассматривает взаимоотношения «когнитивного субстрата» данного языкового знака с другими элементами данного когнитивного контекста: блоками знания, ментальными пространствами, фреймами. Фразеологическое значение формируется в рамках дискурсивного поля. Концепт является конституирующим смыслообразующим центром данного поля, которое представляет собой «речемыслительное образование событийного характера в совокупности с прагматическим, социокультурным, психологическим и другими» (Алефиренко, 2008: 95). С одной стороны, дискурс порождает значение языковых знаков, а с другой воспроизводит их, в связи с чем актуализацию ФЭ важно рассматривать с позиций когни-

тивно-дискурсивного подхода, что предполагает изучение ФЕ в ее «естественной дискурсивной среде обитания». Данной средой является **фразеологический контекст**, представляющий собой фрагмент текста, монологического или диалогического, в котором ФЕ выступает в определенной конструктивной связи с другими элементами речи, при этом происходит адекватное восприятие и интерпретация актуального значения ФЕ инициаторами высказывания и реципиентами (Амосова, 1963: 195). Вопросом анализа семантических и структурных свойств ФЕ в контексте занимались такие ученые как Н. Н. Амосова, А. В. Кунин, Н. Ф. Алефиренко и многие другие ученые. В лингвистике различают: вербальный и невербальный, микро- и макроконтэксты, эксплицитный и имплицитный контексты и другие.

Во фразеологическом контексте с помощью вербальных контекстуальных маркеров происходит объективизация различных когнитивных структур, которые являются «ментальной упаковкой» (Бабушкин, 1996) для концепта и структурируются в виде картин, схемы, фрейма, сценария.

Мы выделяем **нулевой и «говорящие»** контексты. В случае отсутствия контекста как такового говорят о **нулевом** контексте. А. П. Бабушкин различает «нейтральный» контекст, подразумевая факультативное существование контекста и ФЕ, при этом осознание контекстуальной структуры ФЕ происходит на основе интуиции или дефиниций.

Так, например, значение ФЕ «показывать достопримечательности» в нулевом контексте происходит в результате словарного толкования: Come up here... I'll... **show you the lions**. (Th. Hughes) – Идите сюда, я покажу Вам достопримечательности.

Концепт-сценарий, формирующий ФЗ синонимичной ФЕ **see the elephant** – «осматривать достопримечательности», детерминирован самим характером денотативной ситуации, реализуемой в следующем «нулевом» контексте: He makes his rounds every evening, while you and I **see the elephant** once a week. (O. Henry) – Этот денди каждый вечер идет на прогулку, мы же ходим смотреть достопримечательности раз в неделю.

Аналогичным образом происходит объективизация концепта-картинки, фиксирующего яркие образные представления об объектах окружающей действительности, в нулевом контексте: I always **get itchy feet** at this time of year, in the spring. Дословно данный пример переводиться как: У меня постоянно зудят ноги в это время года, весной. Только лишь обращение к словарным дефинициям и интуитивное сравнение с русским языком, в котором зудящие ноги также могут означать стремление куда-то поехать, позволяют нам перевести данный контекст как: Мне всё время хочется поехать куда-нибудь в это время года, весной.

К «говорящим» контекстам мы относим «**наводящий**» и «**эксплицирующий**» контексты. «**Наводящий**» контекст подразделяется на вербализуемый посредством **контекстуальных маркеров или триггеров (от английского слова trigger - спусковой курок) и развернутых словосочетаний, а также постпозиционных маркеров**. Как подчеркивает А. П. Бабушкин, в случае говорящего контекста само словарное окружение «подсказывает» тип контекста, вербализуя в нем семы с помощью контекстуального и постпозиционного маркеров.

Примером **наводящего** контекста с помощью **развернутого словосочетания** служит актуализация одного из смыслов ФЕ **show the elephant** 'знакомить с достопримечательностями'. Развернутые словосочетания holidays, take him around town подводят к экспликации значения: When your friend comes for the holidays, take him around town and **show him the elephant** (CCDI). – Когда ваш друг приедет на каникулы, покажите ему город и его достопримечательности.

Другим примером «наводящего» контекста является следующее предложение, в котором объективируется концепт-сценарий: He... has been in London too, and **seeing all the lions** under my escort. (БРАФС) – Он... также побывал в Лондоне, и я показал ему все достопримечательности. Данный контекст подводит к экспликации значения рассматриваемой ФЕ.

Вербальные **контекстуальные маркеры** на основании ассоциативной связи между лексическими и фразеологическими единицами ведут к объективизации различных когнитивных структур, репрезентирующих смысл ФЕ. Так, план содержания ФЕ **see the world** – «посмотреть мир, много путешествовать» соотносим с концептом-сценарием, и получает объективизацию в значении 'открытие чего-то нового' в следующем примере: People have always travelled to **see the world** and to find out how other people live

(BNC). В наводящем контексте посредством триггера *travelled* устанавливается ассоциативная связь с ФЕ – сценарием, предполагающим путешествие по миру для приобретения нового опыта.

Контекст, представленный фрагментом текста, подводит к объективизации концепта-фрейма, структурирующего ФЕ *on the wallaby / (on the wallaby track)*, во ВФ которой закодирован образ кенгуру-валлаби, который отличается своей непоседливостью и, таким образом, ФЕ обретает значение ‘отправляться в путь’: We knocked around Sydney for ten days and conceived the bright idea of walking to Melbourne, a distance of several hundred miles. Putting our ‘swags’ (bundles) upon our backs, we started off “*on the wallaby*” (on the tramp) (W. Foster) — Мы околачивались в Сиднее десять дней, как вдруг нам в голову пришла блестящая идея: идти пешком в Мельбурн, от которого нас отделяли несколько сот миль. Взвалив котомки с пожитками на спину, мы пустились в путь.

Наводящий» контекст, находясь в препозиции по отношению к ФЕ *a visiting fireman* – «турист (не останавливающийся перед расходами)», посредством развернутого описания свободными словосочетаниями, конкретизируют смысл ФЕ, объективированной мыслительной картинкой:

Girls... will show your visitors what most visiting firemen want to see. (WD) — Девушки... покажут вашим гостям все, что так хотят видеть заезжие туристы, швыряющие деньги налево и направо.

В следующем примере происходит уточнение и раскрытие смысла ФЕ *a backpacker* – ‘пеший турист’ за счет словосочетаний «Weighing in at only 4lb 13oz»:

Weighing in at only 4lb 13oz, the two person Phreeranger EB (extended bell) is ideal for *backpackers* who like to travel light (BNC).

В другом контексте присутствует триггер – вербальный контекстуальный маркер *travelling*, который позволяет провести ассоциативную связь с содержанием ФЕ *live out of a suitcase*: Sarah`s new job involves so much travelling that she *lives out of a suitcase* most of time (CCDI). ФЕ *live out of a suitcase* означает «много путешествовать», человек, который много путешествует, живет по-походному, переезжает с места на место, постоянно пребывает в «чемоданном» настроении. Идея «жизни на чемоданах» мотивирует семантику многочисленных путешествий, представленных в актуальном значении ФЕ, а триггер подводит к реализации концепта-сценария.

ФЕ *leave places* и *kick the earth off smb’s shoes* в значении «отправляться в путешествие / пускаться в путь» представлены в «наводящем» контексте развернутыми словосочетаниями, в основе которых лежит концепт-сценарий:

She could not help looking at him in disbelief. A certain slope...Not only would she never see «certain slope», she would see Burgundy; she would not even see France. When she said this, he pretended astonishment, a great of his eyebrows. Why not? She was solvent, wasn't she? She had her inheritance, hadn't she? But she couldn't *leave places* so readily as he, *kick the earth off her shoes*, as it were (BNC).

Другая ФЕ *tourist traps* наводит на мысль об определенных трудностях, которые могут возникнуть у путешественников, поскольку переводиться как «ловушка для туристов»: I want to spend my holidays somewhere far away from civilization. Popular *tourist traps* do not attract me at all. – Я хочу провести свои каникулы где-нибудь вдали от цивилизации. Популярными среди туристов места совсем не привлекают меня. Однако триггер *popular* подводит к тому, что речь идет о популярных среди туристов местах отдыха и достопримечательностях, а не опасной для жизни западни.

Актуализация различных смыслов ФЕ в «эксплицирующих» контекстах возможна с помощью **постпозиционного маркера** и **развернутых словосочетаний**.

Постпозиционный маркер раскрывает смысл ФЕ, переводя его в денотативное значение. Так, в эксплицирующем контексте постпозиционный маркер *trip* объективизирует концепт-сценарий, лежащий в основе актуального значения ФЕ *get one’s duck in a row*, которая в шуточной форме представляет сборы в дорогу в американском варианте английского языка: Mr. Brown *got his ducks in a row* for his trip (БАРФС).

Развернутые контексты разъясняющего характера конкретизируют смысл ФЕ, эксплицируя семантику ФЕ свободными сочетаниями слов. Так, например, ФЕ *a package tour* – реализует свое значение «путешествие в праздничное и каникулярное время» (его маршрут составляет бюро путешествий за определенную плату, туристическая поездка) посредством развернутого словосочетания *Moscow and Leningrad primarily for the White*

Nights Festival of the Arts in June: I had taken **a package tour** to Moscow and Leningrad primarily for the White Nights Festival of the Arts in June; an annual event of Soviet cultural life when the sun hardly sets for a fortnight and old men sit in the public gardens for half the night playing speed-chess (BNC). В **развернутом контексте разъясняющего** характера актуализируется концепт-фрейм, лежащий в основе данной ФЕ.

В эксплицирующем контексте с помощью развернутых словосочетаний происходит актуализация значения ФЕ **travel light**, которая дословно переводится как «путешествовать легким»: I prefer **travelling light**. I don't want to be anxious about loss of my belongings. – Я предпочитаю путешествовать налегке. Я не хочу беспокоиться о потере своих вещей.

Аналогичным образом развернутые словосочетания the main European cities объективируют смысл ФЕ **a whistle-stop tour** – «галопом по Европам» в нижеследующем контексте: Coach leads of tourists come for **a whistle-stop tour** of the main European cities (BNC).

В основе ФЕ **a rolling stone** лежит мыслительная картинка, поскольку в семантике самой ФЕ зафиксировано яркое образное представление о «катящемся камне». Значение ФЕ **a rolling stone** «перекаати-поле (о человеке)» выявляется в результате контекстуального анализа пословицы: **a rolling stone gathers no moss**.

And now he proceeded to explain that Clyde had ever been **a rolling stone** – one who, by reason of some quirk of temperament, perhaps, preferred to wander here and there. (Th. Dreiser). В рассматриваемом контексте лексема to wander, являясь постпозиционным контекстуальным маркером, эксплицирует содержание анализируемой ФЕ. Данная ФЕ дифференцируется отсутствием цели перемещения, в отличие от другой **a wandering albatross** – «заядлый путешественник», образную основу, которой составляет альбатрос, обладающий природной тягой к путешествиям и перемещениям. В другой ФЕ **an arm-chair traveller** имплицитно заложен ленивый характер «путешественников в кресле». Когнитивный сектор «Субъект путешествия» обладает интегральным признаком «одушевлённость» и «цель», имея при этом дополнительные когнитивные признаки, которые могут быть эксплицированы в контекстах.

Образная составляющая ФЕ **cover the ground** представлена номинацией «земной поверхности». Заядлые английские путешественники любят подчеркнуть, как много земли они успели «накрыть». Этим выражением англоговорящие любители поездок хотят сказать, что преодолевали большие расстояния в своей жизни и успели побывать в дальних странах: We **covered a lot of ground** before we reached “The Northern Capital” of Russia. – Мы проделали огромное расстояние, прежде чем добрались до «Северной Столицы» России. Постпозиционный маркер reach эксплицирует ФЗ рассматриваемой ФЕ.

Значение ФЕ **go to grass** в различных контекстах полисемично, как и у многих других ФЕ, однако нас интересует ФЗ, относящееся непосредственно к сфере нашего исследования. Так, например, в эксплицирующем контексте постпозиционный маркер holidays декодирует, раскрывая актуальное значение ФЕ «ехать на отдых»: In three weeks we shall **go to grass**. We are taking our holidays early this year. (БАРФС) – Мы едем отдыхать через три недели. Отпуск у нас в этом году начинается рано.

Метафорическую основу большого числа ФЕ составляют элементы морских реалий, что, по-видимому, обусловлено высокой степенью актуальности данной сферы жизни в английском социуме. К примеру, He... **set sail** in a big ship for a far country... (CCDI) – На большом судне он... отправился в дальнюю страну... Образная основа данного концепта-сценария декодируется посредством развернутого контекста in a big ship for a far country.

Контекст во многом определяет реализацию признаков и смысла ФЕ, репрезентирующих концепт «Путешествие», в основе которых лежат такие когнитивные структуры как концепт-картинка, фрейм и сценарий. Контекстуальный анализ позволяет выявить дополнительные когнитивные признаки концепта, вербализуемого ФЕ английского языка, такие как цель, направление, скорость, атрибуты путешественника и многие другие. Упомянутые когнитивные признаки могут быть заложены в семантике самих ФЕ, либо реализованы контекстуально. Кроме того, контекстуальный анализ позволил выделить наиболее рекуррентный фразеологический контекст, объективирующий концепт «Путешествие» в современном английском языке, каким является наводящий контекст с вербальным контекстуальным маркером и развернутыми словосочетаниями. Таким образом, опираясь на различные когнитивные структуры, обусловленные дискурсом, возможно моделирование национально-культурной специфики отдельно взятого этноса.

Литература

- Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н. Ф. Алефиренко. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 271 с.
- Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова ; под ред. Л. А. Карповой. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 208 с.
- Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.

Summary. This article spotlights on the problem of phraseological contexts. The author of the article views cognitive structures in the light of the cognitive discursive approach. The actualizing of phraseological meaning is going on in its natural discourse that is a phraseological context; different types of context are distinguished.

Юрина Е. А.

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗНОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ: ОПЫТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ*

Россия, г. Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Национальный исследовательский Томский политехнический университет
yourina2007@yandex.ru

Идея о тесной связи лексической и фразеологической подсистем языка не нова и, в определенном смысле, очевидна. Исследователи неоднократно подчеркивали общие функциональные и структурно-семантические свойства лексических и фразеологических единиц, такие как номинативность, способность выразить целостное понятие, воспроизводимость (Телия, 1996: 60). При этом такие качества фразеологических единиц, как раздельнооформленность и идиоматичность (невозможность сведения смысла фразеологизма к значениям его лексических компонентов) явно противопоставляют эти две номинативные подсистемы языка по линиям формы и значения соответственно. Однако свойство идиоматичности присуще не только собственно идиомам. Оно охватывает более широкий круг языковых явлений, включающий образные лексические единицы и «сочетания, частично идиоматичные по тому или иному признаку – лексико-семантическому, синтаксическому, морфологическому или всем вместе» (Телия, 1996: 63), – образные выражения, составляющие периферию фразеологической номинативной подсистемы. Следовательно, между данными подсистемами нет жёстких границ, существует «зона лексико-фразеологической переходности», на которую указывалось также в работах А. В. Жукова, Ю. П. Солодуба, В. Н. Телия и др.

В теории образного строя языка (Юрина, 2005) постулируется единство образной лексики и фразеологии как единого класса образных языковых единиц, обладающих общими структурно-семантическими и когнитивно-дискурсивными свойствами. Образные слова и выражения характеризуются осознаваемой носителями языка семантической двуплановостью, метафорическим характером мотивированности и метафорической внутренней формой языковой единицы. Также к числу функционально-семантических свойств образных средств языка относятся наличие чувственно воспринимаемого (перцептивного) компонента семантики, её пропозициональный характер, ассоциативно-образный способ обозначения референта, имеющий антропоцентрическую и культурологическую обусловленность, реализация в значении образной языковой единицы базовых метафорических моделей.

Проиллюстрируем этот тезис единицами мотивационно-образной парадигмы с вершиной **блин** 'тонкая круглая лепёшка из жидкого теста, поджаренная с двух сторон на смазанной маслом или жиром сковороде': **блин** 'металлический груз в форме диска на спортивной штанге', **блин** 'плоский и округлый пласт какого-л. вещества (снега, глины и под.)'; образные лексемы **блинчатый** 'плоский, расплющенный, напоминающий по

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан, грант по теме: «Национально-культурные доминанты казахского этноса в аспекте межъязыкового и межкультурного взаимодействия» (2012-2014 гг.), договор № 1662 от 25.09.2012 года.